

managed to provide financial support to a large number of judicial department employees and their families in difficult life situations.

Keywords: Charitable Society of the Judicial Department, Ministry of Justice, court, judicial chamber

---

СУРГУЛАДЗЕ Вахтанг Шотович — кандидат философских наук, ведущий эксперт Аналитической группы «С.Т.К.», старший преподаватель кафедры политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125167, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49/2; bafing@mail.ru)

ГИБЕЛЬ ИМПЕРИИ: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ И УРОКИ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

Аннотация. Осмысление трагических обстоятельств революционных событий 1917 г. обретает в настоящее время особую актуальность. Проблема несuverенности мышления подверженных западным либеральным идейно-политическим тенденциям элит, обусловленная геополитическими и цивилизационными причинами враждебность к России государств коллективного Запада (и прежде всего, его англосаксонского ядра), попытки политической и социально-экономической дестабилизации Российского государства изнутри, низкая договороспособность западных государств, а также значение фактора наличия политической воли для реализации избранного политического курса и сегодня остаются ключевыми вопросами обеспечения национальных интересов, национальной безопасности и суверенитета Российской Федерации.

Ключевые слова: Российская империя, династия Романовых, революция 1917 года, «цветные революции», геополитика России, международные отношения, дипломатия периода Первой мировой войны

Проблематика становления, развития и упадка империй закономерно вызывала в прошлом и вызывает сегодня интерес не только специалистов-историков, но и широкой общественности. Свидетельством этому служат не только десятилетиями переиздаваемые и из поколения в поколение изучаемые классические исследования по имперской тематике [Гиббон 1997–2000; Моммзен 2001–2002], но и успех у читающей публики современной научно-популярной литературы данного направления [Кеймен 2008; Брендон 2010; Финкель 2010; Фергюсон 2013; Бирд 2017; Сургуладзе 2016а; 2024а] и публицистических изданий, ориентированных на изучение имперских социально-политических и культурных практик в современных реалиях, включая попытки либеральных интерпретаций и даже апологии современных форм западного империализма [Лал 2007; 2010; Сургуладзе 2015а].

Для Российской Федерации как самого обширного государства в мире, страны с многонациональным и многоконфессиональным населением, многими своими характеристиками отвечающего параметрам имперской державы континентального, территориально интегрированного типа [Бабурин 2005], страны с великой имперской историей изучение имперской тематики всегда актуально [Ливен 2007; Миллер 2005; 2006]: актуальны уроки, которые можно и нужно извлечь как из собственного опыта, так и из опыта других империй, например, Византийской [Кулаковский 2003–2004; Успенский

2001–2002], веками вдохновлявшей деятелей русской политики и культуры. Особенно актуальны работы, посвященные собственно Российской империи и имперским закономерностям развития российской государственности других исторических периодов [Сургуладзе 2010]. Закономерно, что и Советский Союз часто исследуется в имперском контексте¹ [Гайдар 2006; Кадио 2010; Мартин 2011] как «пересобранная» историческая империя, глубинная геополитическая, социально-политическая, социокультурная, цивилизационная сущность которой не изменилась, несмотря на революцию 1917 г. [Тойнби 2003: 381].

Книга митрополита Тихона «Гибель империи. Российский урок»² посвящена важной и сложной теме российской истории – причинам и процессам, приведшим к падению династии Романовых и исчезновению с политической карты мира Российской империи. Основной акцент исследования сделан на причинах Февральской революции, причем многие из обозначенных автором проблем актуальны и для современной России, в силу чего работа митрополита Тихона представляет не только сугубо исторический интерес.

Несуверенность мышления элит и политический террор

Одна из, наверное, наиболее актуальных частей книги посвящена «передовому обществу» [Тихон 2024а: 75–95]. Автор приводит ужасающие примеры доходящей подчас до русофобии несuverенности мышления русской интеллигенции конца XIX – начала XX в.³ В обществе накануне революционных событий 1917 г. ощущалась двойственность – подъему промышленности и активности буржуазных классов сопутствовала архаичность государственного аппарата и сложившихся социальных институтов⁴. Казалось, что уничтожение либо кардинальная трансформация последних освободит страну, раскроет ее громадный потенциал. В одно и то же время в одной стране оказались возможными и величайшие произведения искусства и культуры, и ностальгические мемуары Константина Коровина [Коровин 2020], и самонадеянная, самодовольная уверенность в светлых перспективах либерализации [Шаляпин 2023], и ужасы политического террора, описанного Борисом Савинковым [Савинков 2013; Гейфман 1997]. Однако вместо светлых либеральных горизонтов был раскрыт не гигантский потенциал, а революционный ящик Пандоры.

Фанатичная и безоглядная вера в революцию, убежденность в необходимости слома институтов власти при отсутствии конструктивной и отвечающей геополитическим реалиям существования России программы созидательной деятельности – отличительные черты дореволюционной либеральной ответственности, многие из которых не изжиты и теперь.

¹ *Германия и революция в России, 1915–1918*: сборник документов (под ред. Ю.Г. Фельштинского). М.: Центрполиграф. 2013. 512 с.

² В данной связи уместно вспомнить документально-публицистический фильм 2008 г. по сценарию архимандрита (ныне митрополита) Тихона «Гибель империи. Византийский урок», вызвавший заметный интерес общественности.

³ Этот раздел книги – яркая иллюстрация к тезису С. Хантингтона о «разорванности» российского общества [Хантингтон 2003] на вестернизированную, оторванную от корней прозападную антинациональную элиту и большую часть населения России в качестве самобытного государства-цивилизации, пример глубинного кризиса идентичности, поразившего российское общество постпетровского периода [Сургуладзе 2006; 2007; 2010; 2023а; 2024б].

⁴ Так, например, как и многие другие видные предприниматели, финансировал и организационно поддерживал революционное движение Савва Тимофеевич Морозов.

В условиях непрекращающейся антироссийской информационной кампании, поддерживаемой коллективным Западом, особую важность обретают недооцененные исторические примеры, позволяющие противостоять антироссийским нарративам. В частности, это касается полемики вокруг якобы приверженности «демократическим» началам государств-метрополий западных колониальных империй в противовес «варварскому империализму» России. Между тем, как показывает митрополит Тихон, особенностью Российской империи было то, что входившие в ее состав новые территории и народы нередко имели куда больше прав и свобод, чем собственно население исконно русских земель¹.

Автор освещает вопрос финансирования представителями гражданского общества террористической деятельности против царской семьи, членов правительства и представителей чиновничьего аппарата в целом. Уровень социальной напряженности, царившей в Российской империи в предреволюционный период, характеризуют приводимые митрополитом Тихоном данные о размахе террористической активности. Автор указывает, что с октября 1905 по 1907 г. были убиты и ранены более 9 тыс. чел. По официальной статистике, с января 1908 по май 1910 г. произошло около 20 тыс. террористических актов, в результате которых «погибли семьсот пятьдесят государственных чиновников и более трех тысяч частных лиц, тысячи были ранены. Всего с 1901 по 1911 год, по имеющимся оценкам, было убито и ранено порядка 17 тысяч человек» [Тихон 2024а: 86–87].

Митрополит Тихон подчеркивает важность того факта, что терроризм не только финансировался, но и осуществлялся в специфической атмосфере поддержки подобных явлений представителями «передового общества». В поддержке террора как крайнем проявлении оппозиционных настроений были замечены многие яркие представители профессуры, писатели и промышленники².

---

¹ Уместно отметить, что до польского восстания 1830 г. у Царства Польского была дарованная в 1815 г. Александром I конституция – Конституционная хартия Царства Польского. Митрополит Тихон приводит другой важный в этом отношении пример: «Финляндия, входившая в состав “деспотической” России, в 1906 году стала первой в Европе страной, где женщины получили право избирать и быть избранными в парламент» [Тихон 2024а: 79, 380–381]. Митрополит Тихон приводит интересные сравнительные данные по Британской империи и другим странам Запада: «В Новой Зеландии женщины получили избирательные права в 1893 г., но без права быть избранными. Право избирать и избираться женщины получили в Австралии в 1902 г. В самой Великобритании, которой принадлежали эти доминионы, женщины получили такие права в 1918 г. В США – в 1920 г., во Франции – только в 1944 г.» [Тихон 2024а: 380–381].

² Например, Леонид Андреев и Максим Горький финансово и организационно поддерживали радикальную молодежь и революционные начинания. «Самые известные люди того времени наперебой стремились принять гражданство “прогрессивного общества”. Осип Манделштам пытается вступить в боевую эсеровскую организацию. Членом партии эсеров становится автор “Алых парусов” Александр Грин. А еще: поэты Сергей Есенин и Николай Клюев, экономисты Александр Чаянов и Николай Кондратьев, социолог Питирим Сорокин. И многие-многие другие» [Тихон 2024а: 92]. Даже Л.Н. Толстой характеризовал политический террор как «целесообразный» [Тихон 2024а: 93; Л.Н. Толстой в воспоминаниях... 1978: 244–245]. О проблематике терроризма в России см. [Тихон 2024а: 355–358; Ленин 1960: 375]; Чернов В.М. Террористический элемент в нашей программе. – *Революционная Россия*. 1902. № 7. 16 с. Доступ: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_v19_gc_1754128/ (проверено 27.01.2026).

**Британский дестабилизирующий фактор:
геополитические детерминанты противостояния России
и коллективного Запада**

В высшей степени актуальны геополитические констатации митрополита Тихона относительно антироссийского стратегического курса Великобритании, политический истеблишмент которой всегда рассматривал Россию в качестве угрозы своему внешнеполитическому могуществу и глобальному доминированию, а после упрочения международных позиций объединенной Бисмарком Германии стремился сравнить две континентальные империи между собой [Тихон 2024а: 100-101; 2024б, 2024в].

Митрополит Тихон убедительно освещает механизмы провоцирования Великобританией войны в Европе. И здесь сложно не вспомнить аналогии из дипломатической истории, предшествовавшей началу Крымской войны, когда британские политики убеждали русских дипломатов и Николая I в том, что не будут вмешиваться в очередную русско-турецкую войну, однако после ее начала сформировали общеевропейскую коалицию против России [Тарле 1941–1943]¹. Автор характеризует роль Великобритании в политике вовлечения Германии в Первую мировую войну посредством умиротворительных заявлений аналогично тому, как усыпляли бдительность российской дипломатии накануне Крымской войны.

Митрополит Тихон отмечает, что успешной для Германии война могла быть только при условии нейтралитета Великобритании. «Буквально накануне войны Великобритания... соглашается софинансировать своего противника по коалиции Германию в строительстве железной дороги Берлин – Багдад. А вскоре происходит и вовсе удивительное событие: британский королевский флот... прибывает в главную военно-морскую базу Германии город Киль с дружественным визитом» [Тихон 2024б: 108]. 6 июля 1914 г. глава британского министерства иностранных дел Эдвард Грэй заметил германскому послу Карлу Лихновскому, что у правительства Великобритании нет военных обязательств перед Российской империей, т.е. подал сигнал о нейтралитете в надвигавшемся конфликте при том, что Россия, Франция и Великобритания состояли в Антанте – одном военно-политическом блоке, обязывавшем оказывать друг другу военную помощь в случае нападения на одну из союзных держав.

В то же время британский министр убеждал русского посла в Лондоне Александра Бенкендорфа в обязанности России защищать Сербию в случае нападения на нее союзной Германии Австро-Венгрии, причем в бри-

---

¹ В современных условиях обострения международной обстановки и противостояния России коллективному Западу обращает на себя внимание историческая преемственность внешнеполитической роли Великобритании в качестве ключевого актора, консолидирующего общеевропейские антироссийские силы. Сегодня Великобритания продолжает политику натравливания на Российскую Федерацию Европы. См.: Бортников об участии Британии в боях с ВС РФ и причастности к операции «Паутина». Глава ФСБ заявил о подготовке Британией и Украиной подрыва «Турецкого потока». – *Коммерсантъ*. 16.10.2025. Доступ: <https://www.kommersant.ru/doc/8121390?ysclid=mgyvpng1yb961108863> (проверено 03.11.2025); Александр Бортников заявил о причастности британских спецслужб к терактам и диверсиям в России. – *Российская газета*. Доступ: <https://rg.ru/video/2025/10/16/aleksandr-bortnikov-zaiavil-o-prichastnosti-britanskih-specsluzhb-k-teraktam-i-diversiim-v-rossii.html> (проверено 03.11.2025).

танской прессе господствовало приподнято-благожелательное отношение к Германии¹.

В период обострения военно-политической напряженности вокруг Сербии внешнеполитические ведомства России и Франции запрашивали у властей Великобритании соответствующие действия – официальное выступление с осуждением Австрии. Однако подобной реакции не последовало. Напротив, в личной беседе с австрийским послом Э. Грэй, пожурив Австрию за «ужасный» ультиматум, посетовал, что «война четырех держав» «нанесет ущерб мировой торговле» [Тихон 2024б: 110]. В данном случае нарочито отстраненное упоминание «четырех держав» можно было интерпретировать как конфликт России, Германии, Австро-Венгрии и Франции из-за Сербии за исключением собственно Великобритании [Уткин 2001: 47].

Такой же линии внешнеполитического поведения с акцентированием показного нейтралитета по отношению к назревающему конфликту придерживался и король². Между тем реальные стратегические интересы Британской империи Э. Грэй формулировал следующим образом: «Стоять в стороне означает согласиться на доминирование Германии, подчинение ей Франции и России, изоляцию Великобритании. В конечном счете Германия завладеет всем континентом. Как она использует это обстоятельство в отношении Англии?» [Тихон 2024б: 113; Уткин 2001: 48].

Поняв истинные умонастроения британского кабинета министров, Вильгельм II попытался убедить императора Франца-Иосифа передать сербский вопрос на рассмотрение международного арбитража. Николай II со своей стороны отправил кайзеру примирительную телеграмму, сообщая о направлении в Берлин своего личного представителя для совместного поиска выхода из грозившего общеевропейской войной дипломатического тупика. Однако в этот же день, 30 июля, в Петербург пришла депеша русского посла в Берлине, сообщающая о начале мобилизации в Германии. В этих условиях глава Министерства иностранных дел Российской империи Сергей Дмитриевич Сазонов и Генеральный штаб убедили императора в неизбежности войны. Был отдан приказ о всеобщей мобилизации. Позже выяснилось, что поднятая российским послом в Берлине тревога была ложной – информация о мобилизации в Германии была почерпнута из газетной статьи и не соответствовала действительности [Тихон 2024б: 114–115; Сазонов 2002]. Вслед за Россией всеобщую мобилизацию объявила Германия. 1 августа 1914 г. посол

¹ Газета Times писала: «Визит английского флота в Киль прошел с большим успехом и стал примером братства всех моряков мира и германской гостеприимности. Прием был теплым и искренним. <...> Это был символ братства по оружию» [Тихон 2024б: 109].

² 26 июля 1914 г., за два дня до нападения Австрии на Сербию, британский монарх Георг V беседовал с братом германского кайзера Вильгельма II принцем Генрихом Прусским: «Король уверял меня, – спешно сообщал принц в Берлин, – что он и его правительство ничего не упустят для того, чтобы локализовать войну между Сербией и Австрией. Он сказал дословно следующее: “Мы приложим все усилия, чтобы не быть вовлеченными в войну и остаться нейтральными”. Я убежден в том, что эти слова были сказаны всерьез» [Тихон 2024б: 113; История дипломатии 1945: 255]. Через два дня после беседы английского короля с братом немецкого кайзера Эдуард Грэй объявил послу Вильгельма II, что в сложившихся военно-политических обстоятельствах Великобритания не может оставаться в стороне от охватившего Европу конфликта и будет верна союзническим обязательствам Антанты. В экстренной депеше кайзеру германский посол восклицал: «Совершенно неслыханный образчик английского лицемерия!» [Тихон 2024б: 114]; *Международные отношения 1870–1918 гг.*: сборник документов (сост. А.Г. Королев, О.Н. Фрейфельд; под ред. В.М. Хвостова). 1940. М.: Военно-политическая ордена Ленина Академия Красной армии им. В.И. Ленина. С. 276.

Германии в Российской империи вручил российскому министру иностранных дел ноту об объявлении войны.

То есть, в данном случае внешняя политика Великобритании диктовалась вековыми соображениями, согласно которым, по ставшим крылатыми словам премьер-министра лорда Пальмерстона, у «Британии нет постоянных друзей или постоянных врагов, но есть постоянные интересы», заключающиеся в недопущении доминирования на Евразийском континенте одной державы, способной в перспективе, после организации гегемонии в Евразии, бросить вызов британскому могуществу на морях и составить конкуренцию в борьбе за передел колоний и глобальных сфер влияния. Этой политике британские власти придерживались веками: по отношению к Наполеону, Российской империи периода Крымской войны и последующего времени, затем по отношению к Советскому Союзу и гитлеровской Германии. Основной задачей внешней политики являлось эффективное сраживание континентальных держав между собой таким образом, чтобы у них не было сил и времени бросать вызов глобальным интересам Британской империи в других регионах мира.

Страницы книги, посвященные обстоятельствам принятия решений правительствами великих держав предвоенного периода в условиях неуправляемости масштабных военно-политических процессов, дефицита информации и времени на ее проверку и оценку, сопровождаемого общей неопределенностью, провокационными действиями и дезинформацией, демонстрируют, как насколько катастрофическим последствиям может привести подобное положение. Сегодня в связи с общим ростом международной напряженности этот опыт особенно актуален.

«Цветная революция» 1917 г. в России и обязательства Антанты по решению «восточного вопроса»

В высшей степени важным и актуальным является раздел книги, посвященный революционерам и вопросам их зарубежного проживания и финансирования¹. Сегодня, когда мы много знаем о методологии и механизмах реализации разнообразных «демократических переворотов» и «цветных революций» [Гоним 2012; Сургуладзе 2015в; 2015г; 2020; Манн 2016] по методичкам Джина Шарпа², Джозефа Ная [Най 2014; Сургуладзе 2015б], USAID, NED³ и других западных организаций, опыт революции 1917 г. в России и история предреволюционного периода, включая революционные события 1905 г., предстают в новом свете и требуют внимательного переосмысления и переоценки через призму новейшего опыта.

Важным уроком является отмечаемый автором факт раскачивания государства именно имущими классами и интеллигенцией, а не голодающими и угнетенными. Здесь подтверждается закономерность, отмечаемая иссле-

¹ Так, например, митрополит Тихон пишет: «За полтора месяца до февральских событий Владимир Ильич, уже одиннадцатый год комфортно эмигрировавший в Швейцарии, выступал перед социалистической молодежью в Цюрихе. Завершая свою речь, 47-летний революционер произнес: “Мы, старики, может быть, не доживем до решающих битв этой грядущей революции. Но... молодежь... будет иметь счастье не только бороться, но и победить в грядущей пролетарской революции”» [Тихон 2024а: 67; Ленин 1969: 328]. Здесь уместно отметить, что для успеха революции нужно чтобы одновременно сошлись разные, плохо прогнозируемые факторы, в силу чего революции, как правило, долго зреют и неожиданно происходят [Голдстоун 2015; Сургуладзе 2016б].

² Sharp G. The 198 Methods of Nonviolent Action. Boston: The Albert Einstein Institution. Доступ: <https://www.aeinstein.org/198-methods-of-nonviolent-action> (проверено 27.01.2026).

³ Деятельность этих организаций в России запрещена.

дователями революционных процессов, заметившими, что основными двигателями революций выступают далеко не самые обездоленные, а скорее представители средних классов, претендующая на первенство и лидерство интеллигенция и пораженные в правах разночинцы¹, в связи с чем важно четко отличать революционеров-политиков и собственно революции от крестьянских восстаний и голодных бунтов рабочих предместий [Хоффер 2017; Голдстоун 2015; Сургуладзе 2016б; 2019].

Митрополит Тихон раскрывает важнейшие побудительные мотивы внешнеполитического характера, толкавшие правительство Великобритании на поддержку свержения Николая II и смены политического режима в государстве-союзнике. По мнению автора, «цели революции “от англичан” были такими же, как “от германцев”, но с противоположным вектором» [Тихон 2024а: 158, 317; Хереш 2004; Саттон: б.д.].

По тайным соглашениям, заключенным державами Антанты, России было обещано благополучное решение многовекового «восточного вопроса». В 1915 г. в рамках англо-франко-русского соглашения Великобритания и Франция соглашались на передачу Российской империи Константинополя и черноморских проливов — Босфора и Дарданелл. Развитием этих договоренностей стали положения документа Сайкса-Пико².

Однако правительство Великобритании не собиралось соблюдать данные соглашения. Для того чтобы избежать обязательств и в целях общего стратегического ослабления России, было решено содействовать революционным процессам и свержению Николая II с тем, чтобы начать взаимоотношения с «новой», «демократической» Россией с проанглийским Временным правительством «с чистого листа» [Тихон 2024а: 299–300].

«Три источника и три составные части» поражения России: враги, союз-

¹ Показательны в этом отношении мемуары Ф.И. Шаляпина и воспоминания других современников об оппозиционных настроениях русской интеллигенции, отраженных, среди прочего, в яркой сцене исполнения великим оперным артистом революционной «Дубинушки» в ресторане гостиницы «Метрополь», изображенной Максимом Горьким во второй части романа «Жизнь Клима Самгина» [Горький 1979: т. 12: 605–607]. На следующий день после Манифеста Николая II от 17 октября 1905 г., ознаменовавшего создание Государственной думы, именитый артист вместе с ликующей Москвой отмечал это событие: «Было это в Москве, в огромном ресторанном зале «Метрополя»... Ликовала в этот вечер Москва! Я стоял на столе и пел — с каким подъемом, с какой радостью!» [Шаляпин 2023: 485; Дмитриевский 2013]. На концертах с воодушевлением собирали деньги на революционные цели. Судьба Шаляпина, фрондировавшего царскому режиму, а затем с изумлением и ужасом взиравшего на результаты многолетних и искренних усилий «интеллигенции», весьма показательна. Февральской революции «просвещенная либеральная общественность» радовалась, а Октябрьскую не предвидела, предвидеть не желала и ужаснулась ее результатам. В итоге, многие, кто смог, эмигрировали, до конца жизни предаваясь ностальгическим воспоминаниям о «России, которую потеряли».

² «В 1916 году было заключено соглашение между Российской империей, Великобританией, Францией и Италией, названное в честь английского и французского дипломатов договором Сайкса-Пико, согласно которому после победоносного окончания войны России должны были перейти проливы Босфор и Дарданеллы, Константинополь, Восточная Турция, острова Мраморного моря, Измирский залив, Галлипольский полуостров, часть Северного Курдистана, Южная Фракия, острова Имброс и Тенедос в Эгейском море, Западная Грузия и Армения, включая гору Арарат и озеро Ван. Иерусалим и Святая Земля должны были перейти под совместное управление держав Антанты» [Тихон 2024а: 131–132; Шацилло 2003: 271–274]. Договор Сайкса-Пико и англо-франко-русское соглашение были опубликованы большевиками после Октябрьской революции 1917 г. [Раздел Азиатской Турции... 1924; Константинополь и проливы... 1925; 1926; Безобразов 1917; Бубнов 1955]; *Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917* (под ред. Е.А. Адамова; сост. И.В. Козьменко). М.: Госполитиздат. 1952. 462 с.

ники, передовое российское общество» – наверное, наиболее важный раздел книги митрополита Тихона [Тихон 2024а: 149-161], в котором раскрываются побудительные мотивы основных акторов, работавших на ниве дестабилизации Российской империи. И союзники, и враги разжигали в стране тлеющие угли революции. Немецкий Рейхсбанк щедро финансировал русских революционеров-пораженцев, Германский генеральный штаб в plombированном вагоне направил в Россию «своих» революционеров во главе с В.И. Лениным, разжегшим впоследствии Октябрьскую революцию¹. Союзники по Антанте, не желая выполнять далеко идущие обязательства, спонсировали либеральную оппозицию и всемерно поддерживали прозападные общественные силы, также раскачивавшие страну изнутри, и привели империю Романовых к Февральской революции. Немцы предполагали вывести Россию из войны, переведя войну «империалистическую» в войну гражданскую². Англо-французские союзники предпочитали видеть Россию сражающейся, но с новым политическим режимом и сниженными внешнеполитическими амбициями. Как противники, так и союзники предпочитали видеть «Россию будущего» отрезанной от Балтийского и Черного морей, по возможности расчлененной на несколько государств³.

И у союзников по Антанте, и у правительства Германии были схожие взгляды на желательное для них будущее России – использовать в своих интересах, но по-разному. Германии требовалось вывести страну из войны, получив в придачу необходимые сырьевые ресурсы и ослабить ее на будущее. В интересах союзников роль России выглядела так: «Россия должна была безотказно воевать, не считаясь с потерями, до полной победы Антанты. Россию также следовало принудить к отказу от территориальных приобретений по договору

¹ Здесь важно отметить, что большевики использовали Германию в собственных целях, было бы неверным не отметить тот факт, что их сложно характеризовать в качестве «вульгарных наймитов», «слепого орудия» в руках немецкой разведки. Итог большевистской борьбы за власть свидетельствует, что большевикам позиция Германии была выгодна, что они были субъектами, а не безвольными инструментами манипуляций германцев, хотя и добились свержения «проанглийского» Временного правительства и заключили «похабный», по выражению В.И. Ленина, Брестский мир. Так, например, в американских дипломатических кругах распространялись слухи о большевиках как о немецких агентах, реализующих внешнеполитические цели кайзеровского рейха. Однако, например, Джордж Кеннан не придавал этой информации серьезного значения, т.к. большевики работали прежде всего на себя, а не на Германию, обрели собственную политическую субъектность и доказали это, добившись своих политических целей. Дж. Кеннан полагал, что логика власти свидетельствует о том, что США во взаимоотношениях с Россией не стоит интерпретировать деятельность В.И. Ленина как исключительно или преимущественно прогерманскую [Кеннан 2024а; 2024б]. Революционные мотивы большевиков обладали собственной динамикой, интересы революции временно совпали с интересами кайзеровской Германии. Митрополит Тихон отмечает, что немецкая разведка высоко оценивала «работу» В.И. Ленина в России. В книге цитируется соответствующая телеграмма, отправленная в политический отдел Генерального штаба в Берлине: «Везд Ленина в Россию оказался успешным. Он работает в точности так, как мы того хотели» [Тихон 2024а: 155, 301].

² *Германия и революция в России, 1915–1918*: сборник документов (под ред. Ю.Г. Фельштинского). М.: Центрполиграф. 2013. 512 с.

³ Предельно откровенно подобную точку зрения выразил советник и доверенное лицо президента США Вудро Вильсона полковник Эдвард Хауз: «Остальной мир будет жить спокойнее, если вместо огромной России в мире будет четыре России. Одна – Сибирь, остальные – поделенная европейская часть страны» [Тихон 2024в: 164; Уткин 2001: 528]; Архив полковника Хауза 2004: 23]. Последовавшая интервенция на территорию раздираемой гражданской войной России 14 держав, включая союзников по Антанте, подтверждает их истинное отношение к вечному геополитическому сопернику [Кеннан 2024а; 2024б].

Сайкса-Пико и в целом к действиям, ориентированным на минимизацию усиления страны после победы» [Тихон 2024а: 157]. Российские либералы работали на англичан, а большевики и социал-демократы – на немцев.

В высшей степени интересны приводимые митрополитом Тихоном оценки революционных событий в России, сделанные сотрудником французской военной разведки в Петрограде капитаном де Малейси, писавшем в Париж: «С военной, политической и финансовой точек зрения русская революция губительна для французских интересов. Она была развязана и направляется английскими руководителями, которым помогают и ассистируют Родзянко, Сазонов, Милоков и Гучков. Цель Англии весьма проста – прежде всего разгромить Германию, но с одновременным уменьшением влияния России во имя обеспечения собственного мирового господства» [Тихон 2024а: 158-159]¹. В дни Февральской революции, по сведениям де Малейси, русские агенты на английской службе пачками раздавали рубли солдатам, побуждая их нацепить красные кокарды [Тихон 2024а: 223, 225].

2 февраля 1917 г. «Кавказская армия под командованием Николая Николаевича Юденича начала наступление... с целью... разгрома Турции и занятия Константинополя и проливов, согласно договору Сайкса-Пико. Операция проходила успешно» [Тихон 2024в: 164], однако пришедшее к власти проанглийское Временное правительство остановило наступление и отправило генерала Юденича в отставку. Посол Великобритании в Париже лорд Берти писал в данной связи в своем дневнике: «...вопрос, кто будет распорядиться Константинополем и проливами, станет камнем преткновения, когда наступит время для обсуждения подобных предметов» [Тихон 2024в: 163-164; Берти 2014: 52, 121].

Чем более усложнялась внутривнутриполитическая обстановка в России, тем большее давление на Николая II оказывали союзники, добиваясь пересмотра условий послевоенного мира для Российской империи. В январе 1917 г. с визитом в Петроград в качестве главы британской миссии на союзнической конференции Антанты прибыл лорд Альфред Милнер. Представитель Британии провел встречи с будущими лидерами Февральской революции – Милюковым, Гучковым, князем Львовым [Тихон 2024в: 165; Алексеева 1989; Давидсон 2017].

Для дестабилизации России в интересах Великобритании в британской прессе и среди представителей государственного аппарата стали продвигаться тезисы о «недемократичности» Российского государства. По итогам визита в Петроград английская делегация подготовила документ «Заметки о политической ситуации в России», главный вывод которого гласил: «Правда заключается в том, что широкие задачи и цели союзников в войне несовместимы с идеями, лежащими в основе управления России» [Тихон 2024в: 166]. Британское правительство требовало подчинения российского правительства не императору, а Думе, обновления командного состава русской армии, введения в состав штаба Верховного главнокомандующего представителей союзных держав с правом решающего голоса [Тихон 2024в: 167].

Как и во время «цветных революций» XXI в., западные правительства вме-

¹ Соловьев О.Ф. Революция глазами Второго бюро: Заметки капитана де Малейси. – *Свободная мысль*. 1997. № 9. Доступ: https://scepsis.net/library/id_1905.html (проверено 03.11.2025). В контексте роли Великобритании в революционных событиях в России уместно вспомнить приключения Сомерсета Моэма, возившего в 1917 г. по заданию британского правительства в качестве секретного агента в Петроград деньги, выделенные на поддержку Александра Керенского [Ливергант 2012; Морган 2002; Моэм 2010].

шивались во внутренние дела суверенного государства. Британское посольство в контакте с русской оппозицией пришло к решению ступить на революционный путь и менять императора [Ллойд-Джордж 1935: 359]¹.

С точки зрения опыта «цветных революций» XXI в., обращает на себя внимание практика встраивания антиправительственного протеста в имеющиеся «красные дни» календаря. Примеры подобных действий приводятся в описании событий революции 2011 г. в Египте В. Гоним [Гоним 2012; Сургуладзе 2015в]. Митрополит Тихон также иллюстрирует подобную закономерность использования в качестве основы протеста празднование 23 февраля (8 марта по новому стилю) «дня работницы», или «женского дня» [Тихон 2024а: 202-203].

Поэтапно в хронологическом порядке описывая «внутренний Майдан» романовской России, митрополит Тихон приходит к выводу, что «ненависть к режиму перевешивала и благоразумие, и благочестие, и даже купеческую жадность» [Тихон 2024а: 194-195]. Изнутри на падение империи работали олигархи – спонсоры революции, оппозиционная интеллигенция, либе-

---

¹ 2 марта 1917 г. произошло отречение Николая II. Однако уже за день до этого «США, Англия, Франция и Италия официально объявили, что признают единственно законным правительством в России Временный комитет Государственной думы – созданный заговорщиками самопровозглашенный нелегитимный орган». Главнокомандующий германским Восточным фронтом Эрих Людендорф вспоминал в опубликованных после войны мемуарах: «Царь был свергнут революцией, которую фаворизировала Антанта» [Тихон 2024в: 168; Людендорф 2014: 370]. Глава французской военной миссии при царской Ставке генерал Морис Жанен в апреле 1917 г. писал, что Февральская революция «руководилась англичанами и конкретно лордом Милнером и сэром Бьюкененом» [Тихон 2024в: 168-169; Goulevitch 1962]. Официальные власти и общественность стран-союзниц с воодушевлением встретили смену политического режима в России: «В США, получив известие об отречении Николая II, города украсили государственными флагами. В британском парламенте также победно приветствовали события в России. Премьер-министр Великобритании Ллойд-Джордж, узнав о государственном перевороте в Петрограде и свержении Императора, произнес “Одна из целей этой войны достигнута”» [Тихон 2024в: 169].

В контексте вовлеченности британского посольства в революционные процессы в России, уместно отметить, что в 1917 г. должность главы английской постоянной военной миссии в Петрограде занимал Сэмюэль Хор – зловещая фигура, имевшая отношение не только к подготовке государственного переворота в России, но впоследствии и к приходу к власти фашистского режима в Италии. Именно в архиве этого дипломата, в дальнейшем занимавшего пост министра иностранных дел Великобритании, и горячего сторонника политики умиротворения Гитлера обнаружили документы о том, что Бенито Муссолини, будучи главным редактором газеты *Il Popolo d'Italia*, регулярно получал денежные средства от главы резидентуры *MI5* в Риме, которым С. Хор был назначен в том же 1917 г. Фактически Муссолини являлся в этот период агентом влияния Великобритании. Kington T. Recruited by MI5: the name's Mussolini. Benito Mussolini. Documents reveal Italian dictator got start in politics in 1917 with help of £100 weekly wage from MI5. – *The Guardian*. 13 October 2009. URL: <https://www.theguardian.com/world/2009/oct/13/benito-mussolini-recruited-mi5-italy> (accessed 03.11.2025); Bowers M. Benito Mussolini was MI5's man in Italy. – *The Times*. 14 October 2009. URL: <https://www.thetimes.com/comment/register/article/benito-mussolini-was-mi5s-man-in-italy-nznh7ph8wbr?region=global> (accessed 26.10.2025); Altichieri A. Le cento sterline che Mussolini intascava dalla “perfidia Albione”. – *Corriere della Sera*. 6.10.2009. Доступ: http://chelseamia.corriere.it/2009/10/le_cento_sterline_che_mussolini.html (проверено 03.11.2025)]. В 1941–1945 гг. С. Хор был послом Великобритании во франкистской Испании, с которой у Соединенного Королевства также сложились особые отношения [Сургуладзе 2021; 2023б; Ноаре 1930; 1946; 1954]. Участвовал в дискуссиях между английскими дипломатами и российскими революционерами по поводу свержения Николая II и Роберт Брюс Локкарт, впоследствии занимавший пост главы специальной британской миссии при Советском правительстве в 1918 г. и принимавший участие в событиях, вошедших в российскую историю под названием «заговор послов» [Локкарт 2001; 2016; 2017].

ральная профессура и министры¹. Причем значительная часть этих людей не осознавала стратегического значения своих действий².

Значение субъективного фактора и политической воли активного меньшинства

Основной вывод, который можно сделать на основании и в продолжение исследования митрополита Тихона, заключается в том, что путь к революции прежде всего стал возможен из-за общего морального упадка, «распропагандированности», как тогда говорили, гражданского общества либеральными идеями, воспользоваться которой, в конечном итоге, смогли большевики — представители только нарождавшегося класса пролетариата в еще очень крестьянской по своему социальному составу стране. Так, например, в контексте социологии кануна революции 1917 г. можно было вполне уверенно утверждать, что крестьянская страна, в которой пролетариат еще не стал доминирующим классом, вряд ли окажется способной на реализацию социалистического эксперимента. В контексте статистических показателей по социальной структуре общества для этого не было исходных «эмпирических данных». Однако в России оказались в наличии радикальные политики, которые были готовы создавать новое общество без оглядки на несоответствие такого строительства объективной социальной реальности и теоретическим политэкономическим изысканиям Карла Маркса. Тактически большевики были готовы воспользоваться сложившимися обстоятельствами [Волобуев, Булдаков 1996], играть на настроениях крестьянского населения с тем, чтобы, в конечном итоге, стратегически утвердить диктатуру находившегося в момент революции в меньшинстве пролетариата [Волобуев, Гапоненко 1968], число которого, по имеющимся (завышенным, оптимистическим) оценкам, вряд ли превышало в 1917 г. 15% населения Российской империи¹ [Воейков 2011], а по более реалистич-

¹ Описывая события спустя месяц после Февральской революции в аналитической записке для французского генерального штаба, капитан де Малейси писал: «Лидером искусно и давно подготовленного заговора был Гучков... Менее открыто, но эффективно действовал ген. Алексеев по договоренности с большинством генералов, в том числе с Рузским и Брусиловым. <...> Видным организатором выступил британский посол сэръ Дж. Бьюкенен, верховодивший всем заодно с Гучковым. <...> Лорд Милнер во время пребывания в Петрограде, это вполне установленный факт, решительно подталкивал Гучкова к революции, а после его отъезда английский посол превратился в... суфлера драмы и ни на минуту не покидал кулис. Бьюкенен просил лидеров гучковско-милюковской... группировки лишь потерпеть до приезда Государя в Ставку, чтобы из-за удаленности у него фактически не оставалось времени вмешаться в нужный момент, пойдя на уступки» [Тихон 2024а: 198-199]; Соловьев О.Ф. Революция глазами Второго бюро: Заметки капитана де Малейси. — *Свободная мысль*. 1997. № 9. Доступ: https://scepsis.net/library/id_1905.html (проверено 03.11.2025).

² «Когда до министра иностранных дел Временного правительства Павла Николаевича Милюкова наконец-то дошло, что его любимые британцы и близко не собираются отдавать России Босфор и Дарданеллы, он возмутился духом и громогласно потребовал, чтобы все обязательства по царским договорам англичанами были непременно исполнены! В ответ Временное правительство отправило Павла Николаевича в отставку, а демократическая российская пресса... обхохотала своего бывшего кумира, обозвав «Милюковым-Дарданелльским»» [Тихон 2024а: 307].

¹ *Народное хозяйство СССР за 60 лет: юбилейный статистический ежегодник*. М.: Статистика. 1977. С. 8.

ным – составляло порядка 10 и даже меньше процентов [Кара-Мурза 2017: 103-104]¹.

Однако «неутешительная статистика», а также отсутствие единства в рядах российской социал-демократии не оказали влияния на политическую волю большевиков бороться за власть и насаждать собственный «образ желаемого будущего». Именно силу политической воли находившихся в 1917 г. в «социологическом» и «политическом» меньшинстве большевиков [Кара-Мурза 2017: 40, 209-211, 277] описал британский посол в Петрограде Джордж Бьюкенен, в депеше которого, адресованной в Министерство иностранных дел в Лондоне, отмечалось: «Одни только большевики, составлявшие компактное меньшинство, имеют определенную политическую программу. Они более активны и лучше организованы, чем какая бы то ни было иная группа» [Бьюкенен 2001: 341]².

В.И. Ленин прежде всего апеллировал к значению активного политического действия в конкретных обстоятельствах времени и места, указывал на необходимость воспользоваться благоприятными для большевиков последствиями крестьянского восстания и анархии в стране. Согласно этой логике, находящийся в меньшинстве волевой «авангард» рабочего класса и всего общества в виде партии должен был захватить власть и путем диктатуры перестроить государство на совершенно новых социально-политических основаниях.

Значение фактора консолидации общества и информационно-идеологической борьбы

Работа митрополита Тихона представляет ужасающую летопись предательства царя министрами, генералами, членами императорской фамилии, иллистрируемого, среди прочего, шквалом «верноподданнических» просьб об отречении [Тихон 2024а: 239-259, 289-290, 293-294]. В результате власть царя разлетелась на ветру истории как карточный домик. Обращают на себя внимание и приводимые автором факты приветствия Февральской революции рядом иерархов православной церкви [Тихон 2024а: 268, 273-275, 279; Жевахов 2014]. В этой связи в предвзятом отношении к России и даже русофобии оказывается возможным обвинить не только союзников и противни-

---

1 «Несмотря на то что темпы развития промышленности в России были выше темпов развития промышленности западноевропейских держав, все же она намного отставала по размерам производства и являлась отсталой, аграрной страной, о чем свидетельствовало преобладание сельскохозяйственного населения: в промышленности России к началу 90-х годов было занято около 10 процентов, а в сельском хозяйстве – почти 75 процентов населения» [Краткая история... 1962: 45].

2 См. описание практических действий по организации большевистского переворота [Маллапарт 1998]. Примечательно, что в произведениях самого В.И. Ленина вполне отчетливо проступает факт отсутствия опоры на широкие массы. В частности, в «Письме к товарищам», опубликованном 19, 20 и 21 октября (1, 2 и 3 ноября) 1917 г., полемизируя с возражавшими против восстания Г. Зиновьевым, Л. Каменевым [Ленин 1962а: XXVII] и прочими «колеблющимися», вождь большевиков прямо цитировал аргументы противников: «У нас нет большинства в народе, без этого условия восстание безнадежно» [Ленин 1962б: 399]. Небезынтересно отметить, что именно эта фраза и другие примеры возражавшихся противниками и соратниками В.И. Ленина возражений, были включены С.С. Прокофьевым в шестую часть («Революция»), написанной в 1937 г. кантаты к 20-летию Октября.

ков страны в Первой мировой войне, собственно коллективный Запад¹, но и многих представителей русского образованного общества.

Идеализированный взгляд на канонизированного Русской православной церковью монарха не помешал митрополиту Тихону вынести общий, по-видимому, верный и в высшей степени важный для нашего времени вердикт: император и его правительство «потерпели сокрушительное поражение в том, что касается консолидации общества, в выстраивании созидательной работы с самыми разнообразными элитами. Напрочь проиграли на полях сражений в войне, которая сегодня называется информационной» в период, когда «этот фронт... оказался более значимым, чем все иные битвы». Правительства Николая II «не могли преодолеть многих и тяжелейших болезней, связанных с несомненной деградацией аристократическо-дворянской монархии. Очевидное подтверждение этой деградации – почти тотальное предательство элитой своего Государя» [Тихон 2024а: 328-330].

Отличительной особенностью книги митрополита Тихона, кроме внимания к важным проблемам, приведшим к революционным потрясениям 1917 г., является подробное описание достижений общества и государства позднеимперского времени. Книга – своеобразная летопись побед Российской империи. Эта особенность работы вызывает уважение к позиции автора, выявляет искреннюю любовь к отечественной истории, культуре и традициям, но в то же время, учитывая приведенные автором прискорбные факты политических и социальных последствий рассматриваемого исторического периода, подчас приводит к определенному когнитивному диссонансу: не раз при чтении книги возникает вопрос, как и почему произошли трагические события революции 1917 г., если империя Романовых была столь успешна и эффективна? [Тихон 2024г]. Появляется ощущение некоторой односторонности, недосказанности повествования и в то же время трагической фатальности исторических процессов, в круговороте которых исчезла трехсотлетняя царская династия.

Интересны приводимые митрополитом Тихоном свидетельства из мемуаров лидеров СССР, вспоминая, насколько высоким был уровень жизни в дореволюционной России [Тихон 2024а: 17-22]. Достойны внимания и оценки перспектив социально-экономического развития Российской империи, сделанные современниками².

В книге митрополита Тихона представлен богатый фактический, в т.ч. статистический, материал. Однако многие факты недокомментированы, не осмыслены, представлены либо односторонне, либо тенденциозно, вызывают вопросы, почему в итоге наблюдавшихся позитивных тенденций произошел слом всей системы, а также приводят к предположению об «эффekte

¹ Красок к описанию многовекового курса коллективного Запада на сдерживание России во всех исторических «реинкарнациях» ее государственности придают и приводимые примеры русофобских взглядов К. Маркса [Тихон 2024а: 173-174] и А. Конан Дойла, задававшего в 1930 г. вопросом: «Если бы победоносная Россия осталась империей, разве не явилась бы она для нас (в отсутствие германского противовеса) источником новых страшных угроз?» [Тихон 2024а: 174-175; Дойл: 2003: 93].

² Так, кроме Д.И. Менделеева, блестящие перспективы государства предсказывал проводивший в 1913 г. по поручению французского правительства исследование состояния российской экономики редактор журнала «Экономист Европы» Эдмон Тэри [Тихон 2024а: 59-62]. Задачей эксперта было определение рискованности французских инвестиций в Россию. Известно, что Франция была основным кредитором Российской империи, задолженность перед которой, судя по всему, стала одним из весомых факторов выступления России в Первой мировой войне на стороне Антанты, равно как и укрепления отношений со странами «Сердечного согласия» накануне войны [Лазарева 2013; Маевский 1957].

низкой базы», когда впечатляющие показатели динамики социально-экономического развития объясняются крайне низкими стартовыми значениями. Так, по-видимому, дело обстояло во многих областях, включая производство вооружений [Тихон 2024а: 138]. На контрасте описываемых успехов и происшедшей трагедии уроки и выводы не всегда очевидны. Становится непонятным, откуда пришли «бесы» и почему империя пала. То что утратили так много хорошего, – несомненно, трагедия, однако значительная часть иллюстраций социально-экономических успехов выглядит как схематичный панегирик в защиту «России, которую мы потеряли» в непримиримой дискуссии между «белыми» и «красными», «монархистами» и «коммунистами» в борьбе за интерпретации «лучшего прошлого» страны. В этих спорах и приверженности односторонним аргументам важно не утратить Россию современную и перспективы будущего¹.

Размышления и сожаления по поводу нерачительной растраты великого потенциала имперского наследия обоснованны, однако мысль о том, что большевики в целом получили ничем не обремененное наследство [Тихон 2024а: 65] неверна в корне, поскольку не учитывает мировую войну со всеми ее обстоятельствами и последствиями. Россия вступила в войну при царском правительстве, при монархии же, причем задолго до октября 1917 г., страна переживала и революционные потрясения.

Революционный опыт 1917 г. заставляет задуматься о том, что российскому обществу необходимо вырабатывать уважение к себе и собственному, даже горькому и болезненному, историческому опыту, о котором можно сожалеть, который возможно порицать, однако важнее помнить, осознать, сделать на его основе верные практические выводы, не открепиваясь брезгливо, а осознанно принимать, поскольку изменить прошлое мы не в силах, но, изучив его, можем попытаться избежать аналогичных трагических ошибок в будущем.

Митрополит Тихон ярко раскрыл сущность того явления, которое в русской философской мысли принято именовать мечтой русской интеллигенции о «социальном чуде» [Булгаков 2007: 77; Солженицын 2009; Сургуладзе 2010: 55, 249, 250, 252–253, 261, 352]², с которой связано неумение здраво и рачительно анализировать прошедшее, а затем анализировать и настоящее через призму прошедшего, предпочитая погоню за выдуманнными химерами и несбыточными социальными мечтами, для реализации которых отсутствуют основания.

Важно, что, несмотря на оценки прошлого, даваемые через призму выраженной конфессиональной позиции, митрополит Тихон подчеркивает пагубность хронического исторического нигилизма и инфантильности российского «образованного» общества в отношении взвешенного и серьезного анализа собственного социального опыта. Подобный нигилизм Россия испытала

¹ Эта мысль была четко выражена в послании президента РФ В.В. Путина 2016 г.: «И уроки истории нужны нам прежде всего для примирения, для укрепления общественного, политического, гражданского согласия, которого нам удалось сегодня достичь. Недопустимо тащить расколы, злобу, обиды и ожесточение прошлого в нашу сегодняшнюю жизнь, в собственных политических и других интересах спекулировать на трагедиях, которые коснулись практически каждой семьи в России, по какую бы сторону баррикад ни оказались тогда наши предки. Давайте будем помнить: мы – единый народ, мы – один народ, и Россия у нас одна». Послание Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства). Доступ: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41550> (проверено 27.01.2026).

² Павлов И.П. Об уме вообще, о русском уме в частности. – *Природа*. 1999. № 8. 21 с. Доступ: <http://www.biophys.ru/archive/books/pavlov.pdf> (проверено 03.11.2025).

не только после 1917, но и в 1990-е гг., правда, уже относительно великого советского наследия. С этой констатацией автора [Тихон 2024а: 330] трудно не согласиться.

Список литературы

- Алексеева И.В. 1989. Миссия Милнера. — *Вопросы истории*. № 10. С. 143-148.
- Архив полковника Хауза. 2004. — *Избранное*. В 2 т. М.: АСТ; Астрель. Т. 1. 602 с.
- Бабурин С.Н. 2005. *Мир империй: Территория государства и мировой порядок*. СПб: Юридический центр Пресс. 769 с.
- Безобразов П.В. 1917. *Раздел Турции*. Петроград: Типография В.Ф. Киршбаума. 78 с.
- Берти Ф. 2014. *За кулисами Антанты: дневник британского посла в Париже, 1914–1919*. М.: Государственная публичная историческая библиотека России. 400 с.
- Бирд М. 2017. *SPQR: История Древнего Рима*. М.: Альпина нон-фикшн. 696 с.
- Брендон П. 2010. *Упадок и разрушение Британской империи 1781–1997*. М.: АСТ. 957 с.
- Бубнов А. 1955. *В царской ставке: Воспоминания адмирала Бубнова*. Нью-Йорк: Издательство им. Чехова. 392 с.
- Бьюкенен Дж. 2001. *Мемуары дипломата*. М.: АСТ, Мн.: Харвест. 400 с.
- Булгаков С.Н. 2007. Героизм и подвижничество (Из размышлений о религиозной природе русской интеллигенции). — *Вехи: сборник статей о русской интеллигенции*. М.: Грифон. 272 с.
- Воейков М. 2011. Великая реформа и судьбы капитализма в России (к 150-летию отмены крепостного права). — *Вопросы экономики*. № 4. С. 119-136.
- Волобуев П.В., Булдаков В.П. 1996. Октябрьская революция: новые подходы к изучению. — *Вопросы истории*. № 5-6. С. 28-38.
- Волобуев П.В., Гапоненко Л.С. 1968. Рабочий класс России — гегемон социалистической революции. — *Вопросы истории*. № 11. С. 3-20.
- Гайдар Е.Т. 2006. *Гибель империи. Уроки для современной России*. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 440 с.
- Гейфман А. 1997. *Революционный террор в России*. М.: Крон-Пресс. 448 с.
- Гиббон Э. 1997–2000. *История упадка и разрушения Римской империи*. В 7 т. СПб.: Наука.
- Голдстоун Дж.А. 2015. *Революции. Очень краткое введение*. М.: Изд-во Института Гайдара. 192 с.
- Гоним В. 2012. *Революция 2.0: Документальный роман*. СПб: Лениздат; Команда А. 352 с.
- Горький М. 1979. Жизнь Клима Самгина. — *Собрание сочинений в 16 томах*. М.: Правда. Т. 11-14.
- Давидсон А.Б. 2017. Что понял и чего не понял лорд Милнер. Военный министр Великобритании и другие именитые союзники — в Петрограде за несколько дней до революции. — *Родина*. № 2(217). С. 34-38.
- Дмитриевский В.Н. 2013. *Шаляпин*. М.: Молодая гвардия. 544 с.
- Дойл К.А. 2003. *Уроки жизни*. М.: Аграф. 608 с.
- Жевахов Н.Д. 2014. *Воспоминания товарища обер-прокурора Святейшего Синода князя Н.Д. Жевахова*. СПб: Царское Дело. 936 с.
- История дипломатии*. 1945. Т. 2. *Дипломатия в Новое время (1872–1919 гг.)*. М.—Л.: Государственное издательство политической литературы.

- Кадио Ж. 2010. *Лаборатория империи: Россия / СССР, 1860–1940*. М.: Новое литературное обозрение. 336 с.
- Кара-Мурза С.Г. 2017. *1917. Февраль – Октябрь: две революции – два проекта*. М.: Алгоритм. 384 с.
- Кеймен Г. 2008. *Испания: дорога к империи*. М.: АСТ; Хранитель. 764 с.
- Кеннан Дж. 2024а. *Решение об интервенции. Советско-американские отношения, 1917–1918*. М.: Центрполиграф. 544 с.
- Кеннан Дж. 2024б. *Решение об интервенции. Советско-американские отношения, 1918–1920*. М.: Центрполиграф. 512 с.
- Константинополь и проливы: по секретным документам б. Министерства иностранных дел* (под ред. Е.А. Адамова). 1925. Л.: Изд. Литиздата НКВД. Ч. I. 514 с.
- Константинополь и проливы: по секретным документам б. Министерства иностранных дел* (под ред. Е.А. Адамова). 1926. Л.: Изд. Литиздата НКВД. Ч. II. 474 с.
- Коровин К.А. 2020. *Воспоминания*. М.: Захаров. 576 с.
- Краткая история рабочего движения в России (1861–1917 годы)* (сост. С.В. Щепров, И.П. Верховцев). 1962. М.: Госполитиздат. 688 с.
- Кулаковский Ю.А. 2003–2004. *История Византии*. В 3 т. СПб: Алетейя.
- Лазарева Е.В. 2013. К вопросу о роли иностранного капитала как фактора втягивания России в Первую мировую войну на стороне Антанты. — *Известия Уральского федерального университета*. Сер. 3. Общественные науки. № 4(121). С. 14–20.
- Лал Д. 2007. *Непреднамеренные последствия. Влияние обеспеченности факторами производства, культуры и политики на долгосрочные экономические результаты*. М.: Изд-во ИРИСЭН. 338 с.
- Лал Д. 2010. *Похвала империи: Глобализация и порядок*. М.: Новое издательство. 364 с.
- Ленин В.И. 1960. Уроки московского восстания (29 февраля 1906 г.). — *Полное собрание сочинений*. 5-е изд. М.: Государственное издательство политической литературы. Т 13. xxiv + 580 с.
- Ленин В.И. 1962а. Предисловие. — *Полное собрание сочинений*. 5-е изд. Т. 34. М.: Государственное издательство политической литературы. С. I–XXX.
- Ленин В.И. 1962б. Письмо к товарищам. — *Полное собрание сочинений*. 5-е изд. Т. 34. М.: Государственное издательство политической литературы. С. 398–418.
- Ленин В.И. 1969. *Полное собрание сочинений*. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы. Т. 30. xxvi + 362 с.
- Ливен Д. 2007. *Российская империя и ее враги с XVI века до наших дней*. М.: Европа. 688 с.
- Ливергант А.Я. 2012. *Сомерсет Моэм*. М.: Молодая гвардия. 284 с.
- Ллойд-Джордж Д. 1935. *Военные мемуары*. В 6 т. М.: Государственное социально-экономическое издательство. Т. 3. 446 с.
- Локкарт Р.Б. 2001. *Сидней Рейли: Шпион-легенда XX века*. М.: Центрполиграф. 396 с.
- Локкарт Б. 2016. *Агония Российской империи. Воспоминания офицера британской разведки*. М.: Алгоритм. 368 с.
- Локкарт Р. 2017. *Буря над Россией: Исповедь английского дипломата*. М.: Военная книга. 416 с.
- Л.Н. Толстой в воспоминаниях современников*. В 2 т. 1978. М.: Художественная литература. Т. 2. 692 с.

- Людендорф Э. 2014. *Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг.* М.: Вече. 704 с.
- Маевский И. 1957. К вопросу о зависимости России в период Первой мировой войны. — *Вопросы истории.* № 1. С. 69–77.
- Малапарте К. 1998. *Техника государственного переворота.* М.: Аграф. 222 с.
- Манн М. 2016. *Темная сторона демократии: Объяснение этнических чисток.* М.: Пятый Рим. 928 с.
- Мартин Т. 2011. *Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939.* М.: РОССПЭН; Фонд Б.Н. Ельцина. 855 с.
- Миллер А.И. 2005. *Национализм и империя.* М.: ОГИ. 128 с.
- Миллер А.И. 2006. *Империя Романовых и национализм. Эссе по методологии исторического исследования.* М.: Новое литературное обозрение. 248 с.
- Моммзен Т. 2001–2002. *История Рима.* В 5 т. М.: АСТ; Харьков: Фолио.
- Морган Т. 2002. *Сомерсет Моэм.* М.: Захаров. 448 с.
- Моэм С. 2010. *Эшенден, или Британский агент.* М.: АСТ; Астрель. 315 с.
- Най Дж.С. 2014. *Будущее власти: как стратегия умной силы меняет XXI век.* М.: АСТ. 448 с.
- Раздел Азиатской Турции: по секретным документам б. Министерства иностранных дел* (под ред. Е.А. Адамова). 1924. М.: Изд. НКВД. 384 с.
- Савинков Б.В. 2013. *Воспоминания террориста.* М.: ПРОЗАиК. 528 с.
- Сазонов С.Д. 2002. *Воспоминания.* Минск: Харвест. 368 с.
- Саттон Э. *Уолл-Стрит и большевицкая революция.* Omnia Veritas. Б.м., б.д. 338 с.
- Солженицын А.И. 2009. *Образованщина. — На изломах: Рассказы. Крохотки. Публицистика.* М.: АСТ. С. 471–513.
- Сургуладзе В.Ш. 2006. *Русская идея и отражение кризиса национальной идентичности в русской социальной философии.* М.: Спутник+. 70 с.
- Сургуладзе В.Ш. 2007. *Идентичность. Проблема социокультурной трансформации современного российского общества.* М.: Спутник+. 144 с.
- Сургуладзе В.Ш. 2010. *Грани российского самосознания: империя, национальное сознание, мессианизм и византизм России.* М.: W. Vafing. 480 с.
- Сургуладзе В.Ш. 2015а. Зигзаги либеральной мысли: США на путях формирования имперской идентичности. — *Проблемы национальной стратегии.* № 3(30). С. 266–273.
- Сургуладзе В.Ш. 2015б. Скрытые методы борьбы за идентичность. «Твердая», «мягкая», «умная» — будущее власти в трех лицах силы. — *Проблемы национальной стратегии.* № 4(31). С. 233–240.
- Сургуладзе В.Ш. 2015в. Методология «демократических» переворотов: египетский пример. — *Проблемы национальной стратегии.* № 5(32). С. 260–267.
- Сургуладзе В.Ш. 2015г. Опыт западных научно-образовательных структур по формированию лояльных кадров из числа прошедших стажировку иностранцев. — *Проблемы национальной стратегии.* № 6(33). С. 82–99.
- Сургуладзе В.Ш. 2016а. Британский империализм как этап развития глобализации: выявление экономических причин социально-политических процессов по Н. Фергюсону. — *Проблемы национальной стратегии.* № 1(34). С. 230–235.
- Сургуладзе В.Ш. 2016б. Закономерности и диалектика революционного процесса. — *Проблемы национальной стратегии.* № 6(39). С. 243–247.
- Сургуладзе В.Ш. 2019. «Человек убежденный»: закономерности развития массовых движений по Эрику Хофферу. — *Проблемы национальной стратегии.* № 1(52). С. 198–204.
- Сургуладзе В.Ш. 2020. Социальные медиа — инструменты социально-

политической дестабилизации общества: уроки, тенденции, перспективы. — *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. Т. 10. № 1. С. 6-13.

Сургуладзе В.Ш. 2021. К истории идеологического противоборства межвоенного периода: Коминтерн и Антикоминтерн в контексте борьбы мирового коммунизма и политических режимов фашистского типа. — *Вопросы национализма*. № 1(33). С. 176-209.

Сургуладзе В.Ш. 2023а. Россия — государство-цивилизация: к вопросу о концептуальном видении роли страны в доктринальных документах государственного стратегического планирования. — *Власть*. Т. 31. № 5. С. 22-32.

Сургуладзе В.Ш. 2023б. Профашистские колебания западных «демократий» межвоенного периода и накануне Второй мировой войны: к вопросу о необходимости анализа сущности идеологий в контексте конкретно-исторических социально-политических и дипломатических обстоятельств. — *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. Т. 13. № 6. С. 76-83.

Сургуладзе В.Ш. 2024а. Всегда актуальный Древний Рим: современные междисциплинарные подходы к ретроспективному анализу политики идентичности, проблем власти и социокультурных трансформаций далеких эпох и нашего времени. — *Власть*. Т. 32. № 2. С. 307-314.

Сургуладзе В.Ш. 2024б. Межцивилизационное взаимодействие США и незападного мира (цивилизационная идентичность России в контексте концепции столкновения цивилизаций С. Хантингтона). — *США и Канада: экономика, политика, культура*. № 3. С. 88-103.

Тарле Е.В. 1941–1943. *Крымская война*. В 2 т. М.—Л.: Государственное военно-морское издательство НКВМФ Союза ССР.

Тихон (Шевкунов Георгий Александрович, митрополит). 2024а. *Гибель империи. Российский урок*. М.: Вольный Странник. 400 с.

Тихон (Шевкунов Георгий Александрович, митрополит). 2024б. Как джентльмены развязывают мировые войны. — *Гибель империи. Российский урок*. М.: Вольный Странник. С. 107-123.

Тихон (Шевкунов Георгий Александрович, митрополит). 2024в. Союзники. — *Гибель империи. Российский урок*. М.: Вольный Странник. С. 163-169.

Тихон (Шевкунов Георгий Александрович, митрополит). 2024г. Все цело, так что же тогда гнило? — *Гибель империи. Российский урок*. М.: Вольный Странник. С. 177-181].

Тойнби А.Дж. 2003. *Цивилизация перед судом истории*. М.: Айрис-Пресс. 590 с.

Успенский Ф.И. 2001–2002. *История Византийской империи*. В 5 т. М.: Астрель; АСТ.

Уткин А.И. 2001. *Первая мировая война*. М.: Алгоритм. 592 с.

Фергюсон Н. 2013. *Империя: чем современный мир обязан Британии*. М.: АСТ; Corpus. 560 с.

Финкель К. 2010. *История Османской империи: Видение Османа*. М.: АСТ. 830 с.

Хантингтон С. 2003. *Столкновение цивилизаций*. М.: АСТ. 603 с.

Хереш Э. 2004. *Купленная революция. Тайное дело Парвуса*. М.: Олма-Пресс Образование. 378 с.

Хоффер Э. 2017. *Человек убежденный: Личность, власть и массовые движения*. М.: Альпина Паблишер. 200 с.

Шаляпин Ф.И. 2023. *Страницы из моей жизни*. М.: Эксмо; Яуза. 608 с.

Шацилло В.К. 2003. *Первая мировая война, 1914–1918*. М.: ОЛМА-Пресс. 480 с.

Gouleuvitch A. 1962. *Tsarism and Revolution*. Hawthorne: Omni Publications. 272 p.

Hoare S. 1930. *The Fourth Seal. The End of a Russian Chapter*. London: William Heinemann Ltd. 378 p.

Hoare S. 1946. *Ambassador on Special Mission*. London: Collins. 320 p.

Hoare S. 1954. *Nine Troubled Years*. London: Collins. 448 p.

SURGULADZE Vakhtang Shotovich, Cand.Sci. (Philos.), Leading Expert of the Analytical Group «S.T.C.», Senior Lecturer of the Chair of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49/2 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125167; bafing@mail.ru)

THE DEATH OF AN EMPIRE: GEOPOLITICAL DETERMINANTS AND LESSONS FROM RUSSIAN HISTORY

Abstract. *Understanding the tragic circumstances of the revolutionary events of 1917 is currently becoming particularly relevant. The problem of the lack of sovereignty in the thinking of elites influenced by western liberal ideological and political tendencies, the hostility of the states of the collective West and, above all, its Anglo-Saxon core towards Russia, attempts due to geopolitical and civilizational reasons of internal political and socio-economic destabilization of the Russian state from within, the low negotiability of Western states, as well as the importance of the factor of political will for the implementation of a chosen political course, remains the key issues of ensuring national interests, national security and sovereignty of the Russian Federation.*

Keywords: *Russian Empire, Romanov dynasty, 1917 Revolution, colour revolutions, Russian politics, international relations, diplomacy during First World War*
